— Я предлагаю сказать им правду. После того как чета Поттеров была убита, я отдал малыша Гарри его тете — сестре Лили, решив, что так будет безопаснее для него. Юный герой должен был провести детство в магловском мире, подальше от безумия магического мира и славы мальчика-который-выжил. Но к сожалению его родственники отказались от собственной плоти и крови.

— Они на самом деле отказались от него?

— Да, но, к счастью, не додумались отдать сироту в приют, — мысль о Гарри Поттере, прошедшем то же воспитание, что и Том Риддл пробирала Альбуса до дрожи. — Его дядя решил вернуть ребенка в магический мир, и случайно набрел на Гринготтс в Косом переулке.

— Этот магл должен был связаться с министерством…

— Вспомни, Корнелиус, в каком хаосе оно тогда находилось. Именно поэтому я решил отдать Гарри на воспитание маглам. Мы сами не знали, кому доверять, так какой выход, по твоему мнению, был у гоблинов, кроме как воспитать парня самим? Они понимали, насколько важно дитя.

— Когда ты узнал правду? И почему ничего не предпринял?

— У меня не было возможности проведать мальчика до рождественских каникул, а когда прибыл с проверкой, его родственники с порога заявили, что подписали некий контракт о юридически легальной передаче прав об опеке над Гарри гоблинам.

— Но разве ты ничего не мог сделать?

— Конечно, я сразу отправился в банк, но к сожалению договор оказался нерушимый. К слову, меня это совсем не обрадовало и все в результате закончилось моим отлучением от банка в тот же день, — немного приврал директор, внушая министру мысль, что он, Альбус, дрался за свободу Гарри до конца, пока его не вышвырнули из вотчины гоблинов.

— Разве коротышки не должны были проинформировать нас о случившемся…

— Корнелиус, я встречался с опекуном Гарри, и, поверь мне, они близки, как родные отец и сын. Мальчик — наш козырь в войне против Темного Лорда. Если мы будем давить на гоблинов или Гринготс в газетах, то навсегда потеряем Поттера.

— Тогда что нам делать?

— Мы поблагодарим банкиров за опеку над надеждой магического мира, и за то что вырастили столь выдающегося и подающего большие надежды волшебника. — предложение вконец смутило Фаджа, пока директор не объяснил причины. — Контракт истекает, по решению главы рода Поттер, либо на совершеннолетие Гарри. Мы должны проследить, чтобы в конце концов, он сделал правильный выбор. Ты же видел его реакцию на давление, пора переменить тактику, или рискуем потерять своего спасителя навсегда.

— Пророк сообщил, что мальчишка проигнорировал предложения о сближении от многих чистокровных семей. Как мы собираемся повлиять на него?

— Юноша очень дружен с молодой магглорожденной ведьмой, с которой познакомился в поезде, и также успел сблизился с мисс Патил и мистером Лонгботтомом. Хотя и отверг Уизли с Малфоем, но тут ребята сами виноваты. Мальчик в достаточно хороших отношениях со

своими сверстниками, но не спускает обид.

Ответ Дамблдора напомнил министру о щекотливой ситуации, связанной с Малфоем-старшим: — Если мы подвергнем Люциуса суду, произойдет то, чего мы стараемся избежать — массовая паника по поводу возвращения сами-знаете-кого.

Разумеется Фадж не стал упоминать свою зависимость от богатого лорда. Министр рисковал оказаться на улице после судебного разбирательства.

Директор же, в свою очередь, хотел сохранить Корнелиуса на посту, уверенный в том, что последний будет следовать его указаниям.

— Люциус не слишком могущественный волшебник, главным орудием которого является влияние и деньги, но вы вполне способны навредить репутации и связям Малфоя. Вы же Министр Магии, в конце концов.

— Я все понимаю Альбус, но его золото никуда не денется. Он способен сосредоточить всю финансовую мощь за спиной другого кандидата на пост министра магии.

— Ах, Корнелиус, ты забываешь о том, что произошло сегодня в классе. Люциус направил палочку на юного гоблина, чей отец весьма влиятелен в определенных кругах. Думаю удастся убедить банкиров ударить в ответ по самому больному— деньгам.

Потихоньку полный мужчина проникался идеей хитрого старика. План директора не только высвободит министра из-под влияния блондина, но и сохранит за ним пост главы государства.

— Думаешь гоблины станут помогать нам?

Если Альбус прав, то произошедшее ранее на уроке было давно спланировано для открытия правды о темном лорде. И раз уж все так вышло, он не собирался оставаться в стороне, а использует ситуацию себе на руку и приобретет еще один рычажок манипулирования над министром.

— Я сумею подобрать необходимые слова, и убедить их помочь нам в данном вопросе.

— Каким образом, если путь в Гринготтс тебе заказан? — последовал вполне очевидный вопрос.

Дамблдор заскрежетал зубами, вспомнив неудавшуюся беседу с Барчоком. Филиус совершенно точно оценил ситуацию. Гоблин очевидно прекрасно знал, что должно произойти и явился в замок договориться с директором. Но Альбус капитально недооценил игроков, с которыми сел за стол. Он понятия не имел, как много из планов финансистов было раскрыто сегодня, хотя мотивированный и хорошо обученный Гарри, безусловно, теперь имел гораздо больше смысла для директора, чем первоначальный вариант немного зашуганного мальчишки. Если бы Поттера воспитали Дурсли, в лазарете бы погиб не только тролль.

Старый маг прекрасно осознавал необходимость срочно возвращаться в игру, если он не хочет быть вообще убранным с игровой доски.

Неожиданно, к удивлению волшебника, вопрос Корнелиуса дал такой необходимый ответ: - Я знаю семейство Уизли уже несколько поколений, а непосредственно Уильяма — с пеленок. Думаю можно убедить мальчика помочь в нашем начинании.

— Он работает в Гринготсе, а гоблины не из тех, кто терпит неблагонадежных сотрудников. Таким путем, ты разрушишь его карьеру.

— Иногда, ради всеобщего блага требуются жертвы. —Альбус быстро перевел внимание министра в более привлекательное русло. — Уизли в прошлом староста школы. В случае необходимости, для него всегда найдется вакантная должность в замке.

Дамблдор начал подсчитывать скрытые бонусы. В случае, если Билл потеряет работу, Хогвартс приобретет нового профессора по защите от темных искусств, а сам Альбус — благодарность молодого волшебника. Именно такие схемы предпочитал прожженный политик. Он получает информацию, которая ему очень нужна; нового профессора защиты и еще одного человека в должниках.

****

Гарри как обычно вошел в Большой зал под руку с Гермионой и друзьями, соблюдавшими некоторую дистанцию и идущими позади него, игнорируя реакцию школьников. Первую попытку разрушить неловкое молчание, стеклянным куполом окружившее вошедших, как ни странно, предпринял Роджер.

— Ну, Гарри, слышал, что тебе не пришлось скучать на уроках.

— Все по-старому, Роджер. Я всего лишь отстаивал свою точку зрения.

— Мне кажется, ты самую малость принизил свои заслуги. Унизить Люциуса Малфоя перед Министром Магии! Хогвартс определенно знал, что делал, назначая тебя чемпионом школы, — довольно улыбнулся когтевранец, — А ты, Гермиона, похоже, задалась целью слегка добавить яркости столь бледным щекам младшего блондина?

— Теперь он будет знать свое место, — спокойно парировала девушка.

Падма тихонько посмеивалась над причудами друзей, которые, казалось, позабыли на время о Пожирателях Смерти и спокойно обедали. За такой короткий промежуток времени, они все сильно сблизились. Письмо с произошедшими событиями вскоре достигнет родителей. Патиллы никогда не станут преклоняться перед такими людьми, как Малфои.

Размышления Падмы прервал взволнованный шепот сестры: — С Гермионой хотят «поговорить» несколько девушек, недовольных ее близостью с мальчиком который выжил.

— Что? Они в своем уме? Гарри сотрет их в порошок, если они навредят ей. Помоги им, Мерлин, если этим курицам не хватит мозгов держать свои палочки при себе. Кто вовлечен в это?

- Насколько мне известно, все началось со Слизерина. Девочки там приняли слишком близко к сердцу статью в утреннем Пророке. Они хотят чтобы Гарри стал Поттером, но рядом с ним должна находиться чистокровная ведьма. Пуффендуйцы кстати подходили к нам и невзначай интересовались нашей позицией.

http://tl.rulate.ru/book/35685/774491